

Спорт в эфире

Воскресенье - 1993 -
26 окт. - с. 8

Котэ МАХАРАДЗЕ:

«Готовлю футбольных комментаторов...»

В Москве побывал любитель болельщиков, футбольный комментатор, известный актер, народный артист Грузии К. Махарадзе.

Константин Иванович рассказал, что наставали и горькие дни в его жизни. Звиад Гамсахурдиа, проповедуя национализм, стремился порвать корни, соединявшие грузин с русскими. Лиану Исакадзе, например, обвиняли в том, что на репетиции она музыкальные такты — «и раз, и два, и три» — отсчитывает по-русски. Великого грузинского режиссера Котэ Марджанишвили и вовсе называли «агентом московского ЧК, засланным в Грузию, чтобы искоренить грузинский язык».

Честь Котэ Махарадзе оказалась выше боязни. На страницах «Литератури Сакартвело» он бросил вызов националистам полемической статьей «Остановите! Остановите!..». Вот строки из нее: «Люди, подумайте, что вы делаете? Вы спрятались под лживой маской сохранения грузинского языка, но тем самым пытаетесь уничтожить великую грузинскую культуру. Нельзя нации жить под колпаком...»

Котэ Махарадзе оказался в «черном списке» деятелей культуры. Ему запретили вести футбольные репортажи даже в своей республике, а уж о поездке на чемпионат мира вообще не могло быть речи.

— Война обрушилась и на наш футбол, — с грустью замечает Константин Иванович. — Живу надеждой на мир, верю в новый расцвет грузинского спорта. Поэтому назло разрухе, терзающей республику, открыл необычный факультет в Тбилисском театральном институте. Ручаюсь, такого факультета нигде в мире нет: готовлю футбольных комментаторов.

— Вашей фантазии нет предела. Сначала был театр одного актера, теперь уникальный факультет...

— Театр одного актера имени Верико Анджапаридзе не был, а ЕСТЬ! За шесть лет его существования мы где только не играли: на развалинах Багратской крепости XI века в Кутаиси, в Атенской Сиони близ Гори, в Батумском соборе... И в Тбилиси театру сперва предоставили древнее здание — дворцовую церквушку во дворе летней резиденции Дареджан, жены царя Ираклия. Но с церквушкой мы вскоре расстались, теперь она используется по назначению. А у нас новое помещение в центре города. Правда, спектакли лучше смотреть в храмовых постройках, их главная тема созвучна идеалам христианства.

— А что у вас в Театре имени Марджанишвили?

— Скоро премьера новой версии пьесы Давида Эристави «Родина» — о нашествии на Грузию шаха. Из пьесы, написанной в 1880 году, я попытался сделать гибрид драмы и оперетты. Отмечу одну из новых исполнительниц: свою внучку Нато; хорошо движется, окончила балетную школу. На центральную роль прямо с театра боевых действий я пригласил Диму Джаяни, художественного руководителя разрушенного грузинского театра в Сухуми.

Заканчиваю новую книгу. Условное название — «Слуга двух господ». Она о спорте и о театре. С тем и другим связана вся моя жизнь.

Татьяна
КОНСТАНТИНОВА.